

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ГАЗОВОЙ ДИНАМИКИ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИИ DVM/DVMH

© 2020 г. А. Е. Бондарев^{а,*}, В. А. Галактионов^{а,**}, А. Е. Кувшинников^{а,***}

^а *Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН
125047 Москва, Миусская пл., 4, Россия*

**E-mail: bond@keldysh.ru*

***E-mail: vlgal@gin.keldysh.ru*

****E-mail: kuvsh90@yandex.ru*

Поступила в редакцию 18.12.2019 г.

После доработки 13.01.2020 г.

Принята к публикации 20.01.2020 г.

Работа представляет исследование эффективности применения технологии DVM/DVMH для организации параллельного решения параметрических задач газовой динамики. Решение параметрических задач базируется на использовании подхода построения обобщенного вычислительного эксперимента, предполагающего многократное решение задачи при вариации определяющих параметров. Такой подход эффективен только при использовании параллельных технологий, позволяющих организовать одновременное решение рассматриваемой задачи с различными входными данными в многозадачном режиме. Приведено описание проведенных численных экспериментов по решению тестовых одномерных и двумерных параметрических задач газовой динамики при вариации задаваемого числа вычислительных узлов, параметров этих узлов и выделяемых графических сопроцессоров. Представлены результаты расчетов для ряда тестовых задач в виде характеристик эффективности и ускорения.

DOI: 10.31857/S0132347420030036

1. ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время развитие параллельных технологий является одним из наиболее актуальных направлений исследований. Идет активная работа по созданию экзафлопсного суперкомпьютера (10^{18} операций над числами с плавающей точкой в секунду). Для создания подобного суперкомпьютера необходимы новые энергоэффективные технологии [1], в число которых входит использование графических ускорителей и сопроцессоров.

Постоянно появляющиеся новые технологии требуют изменения программного кода, для более эффективного использования вычислительной мощности. Долговременная поддержка программ с внедрением новых технологий крайне затратная, поэтому появляются способы автоматического (или полуавтоматического) распараллеливания. Развитие технологий, позволяющих автоматическое (или полуавтоматическое) распараллеливание является крайне важным с точки зрения использования в параллельном режиме уже существующих программ, изначально созданных не для работы в режиме параллельных вычислений.

Разработанная в Институте прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН высокоуровневая модель параллельного программирования DVMH (DVM for Heterogeneous systems) [2] предназначена для разработки параллельных программ численного моделирования на языках C-DVMH и Fortran-DVMH. Эти языки используют единую модель параллельного программирования (DVMH-модель) и являются расширением стандартных языков Си и Фортран спецификациями параллелизма, оформленными в виде директив компилятору. Поскольку директивы невидимы для стандартных компиляторов, программист может иметь одну программу и для последовательного, и для параллельного выполнения на ЭВМ разной архитектуры. Таким образом, единожды вставив в код последовательной программы DVMH-директивы в виде специальных комментариев, можно получить вариант той же программы для использования в режиме параллельных вычислений.

DVMH-модель [2–8] позволяет создавать эффективные параллельные программы (DVMH-программы) для гетерогенных вычислительных кластеров, в узлах которых в качестве вычислительных устройств наряду с универсальными многоядерными процессорами могут использо-

ваться ускорители (графические процессоры или сопроцессоры Intel Xeon Phi). При этом отображенные на узел вычисления могут автоматически распределяться между вычислительными устройствами узла с учетом их производительности. Компиляторы языков C-DVMH и Fortran-DVMH преобразуют входную программу в параллельную программу, использующую стандартные технологии программирования MPI, OpenMP и CUDA. В состав DVM-системы входят средства функциональной отладки и отладки эффективности DVMH-программ. Наличие такого эффективного инструмента для распараллеливания программ позволяет решать широкий спектр практических задач.

К масштабным задачам такого рода следует отнести построение обобщенного вычислительного эксперимента. Теоретические основы, методы и алгоритмы построения обобщенного вычислительного эксперимента подробно описаны в работах [9–11]. Обобщенный вычислительный эксперимент строится на основе проведения параметрических исследований и решения задач оптимизационного анализа. Параметрические численные исследования позволяют получать решение не для одной конкретной задачи математического моделирования, а для класса задач, заданного в многомерном пространстве определяющих параметров. Оптимизационный анализ основан на массовом решении обратных задач при изменяющихся в определенных диапазонах определяющих параметрах рассматриваемого класса задач. Результаты подобных вычислений представляют собой многомерные массивы, размерность которых соответствует количеству определяющих параметров. Для обработки и анализа этих многомерных массивов используются инструменты визуальной аналитики. Применительно к задачам вычислительной газовой динамики применение подобного подхода позволяет проведение анализа процессов возникновения, трансформации и распада нестационарных пространственно-временных структур (ударные волны, отрывные зоны) в потоках и исследование условий возникновения колебательных режимов. Также для задач вычислительной газовой динамики обработка и анализ дискретных численных решений во многих случаях позволяет построение приближенных зависимостей для ценных функционалов от определяющих параметров задачи.

Одним из важнейших и по сей день неочтенных в достаточной степени преимуществ параллельных вычислений является то, что они позволяют параллельно решать в многозадачном режиме одну и ту же задачу с разными входными данными. Подобное преимущество делает параллельные вычисления важнейшим инструментом для решения оптимизационных задач, обратных задач в оптимизационной постановке и задач параметрического поиска. Эти задачи являются основой по-

строения обобщенного вычислительного эксперимента. Характерной общей чертой этих типов задач является то, что в вычислительном смысле они сводятся к массовому решению однотипных задач с изменяющимися входными параметрами. Это обстоятельство делает их удобными объектами для параллельных вычислений на основе многозадачного параллелизма. Без применения параллельных вычислений решение задач подобного типа не представляется возможным. Особенности задач подобного типа и практические примеры применения параллельных вычислений к данным типам задач подробно описываются в работах [12–14].

Продолжая исследования работ [12–14], данная работа имеет своей целью описание результатов проведенных вычислительных экспериментов параллельного решения параметрических задач газовой динамики с использованием технологии DVMH на гибридном вычислительном кластере.

Для исследований эффективности применения системы DVM/DVMH был выбран ряд тестовых задач. Все эти задачи рассматривались как параметрические, то есть, для определяющих (ключевых) параметров задачи в заданных диапазонах задавалось разбиение, и затем задачи решались в параллельном многозадачном режиме с помощью системы DVMH. Таким образом с помощью технологии DVM/DVMH для выбранных тестовых задач реализовывалось построение обобщенного вычислительного эксперимента.

Следует отметить, что для анализа эффективности применения технологии DVM/DVMH также использовался подход построения обобщенного вычислительного эксперимента, где в качестве ценных функционалов рассматривались характеристики эффективности и ускорения при вариации задаваемого числа вычислительных узлов, параметров этих узлов и выделяемых графических сопроцессоров, как определяющих параметров задачи.

Все выбранные задачи являются простыми и достаточно известными одномерными или двумерными задачами вычислительной газовой динамики. Рассмотрим эти задачи вместе с алгоритмами решения и полученные результаты.

2. ЛИНЕЙНОЕ УРАВНЕНИЕ БЮРГЕРСА

Рассмотрим краевую задачу, основанную на применении линейного уравнения Бюргерса, представленного в следующем виде:

$$\frac{\partial u}{\partial t} + \frac{\partial u}{\partial x} = \varepsilon \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + f(x, t)$$

Начальные и граничные условия представляются в виде:

$$u(x, t_0) = y(x, t_0),$$

$$u(0, t) = y(0, t), \quad u(L, t) = y(L, t),$$

где $y(x, t)$ – точное решение, описывающее функцию типа бегущей волны.

Точное решение $y(x, t)$ имеет вид:

$$y(x, t) = y(\xi) = e^{-d(1-2\xi)^2}, \quad \text{где } \xi = (t - x)/t_1$$

Величины t_1 и d характеризуют ширину и крутизну волны и являются параметрами задачи. Функция $f(x, t)$ в правой части является выражением вида:

$$f(x, t) = -\frac{\varepsilon}{t_1^2} [16d^2(1 - 2\xi)^2 - 8d] e^{-d(1-2\xi)^2}.$$

Для решения данной задачи использовалась неявная конечно-разностная схема, подробно описанная в [15, 16]. При решении параметрической задачи параметры ε (коэффициент вязкости) и весовой коэффициент гибридной разностной схемы S_k [16] разбивались в определенных диапазонах, и для каждой пары значений решалась описанная выше задача. При проведении экспериментов по распараллеливанию данного программного кода с помощью DVM варьировались следующие параметры:

N – число MPI-процессов,

PPN – число MPI-процессов на один вычислительный узел.

В проведенных экспериментах число MPI-процессов N варьировалось от 1 до 32, а число MPI-процессов на один вычислительный узел PPN варьировалось от 1 до 8. Результаты представлены ниже в таблице 1.

Здесь и далее в таблицах будем использовать следующие обозначения:

N – число MPI-процессов,

PPN – число MPI-процессов, запускаемых на одном узле,

THR – число нитей, используемых каждым MPI-процессом,

$CUDA$ – число графических ускорителей, используемых каждым MPI-процессом,

T – время в секундах, S – ускорение T_{serial}/T (или T_1/T),

E – эффективность параллелизации, определяемая как $S/(N*THR)$ (S/N при $THR=0$).

Полученные результаты расчетов показали эффективность реализованного решения по многозадачному распараллеливанию. Одновременно в работе [15] отмечалось, что применяемая в программном коде решения уравнения Бюргерса неявная конечно-разностная схема (WW-схема) неудобна для распараллеливания с помощью подключения графических сопроцессоров. Для проведения следующей серии численных тестов ее было необходимо заменить на явный аналог с сохранением свойств аппроксимации и устойчивости. Для

Таблица 1. Уравнение Бюргерса – неявная схема

N	PPN	T	S	
serial	–	51.4	1	1
1	1	51.4	1.001	1.001
2	1	25.7	1.997	0.998
2	2	25.7	1.998	0.999
4	1	12.9	3.988	0.997
4	2	12.9	3.987	0.997
4	4	12.9	3.991	0.998
8	1	7.61	6.753	0.844
8	2	6.71	7.662	0.958
8	4	6.73	7.641	0.955
8	8	6.98	7.363	0.920
16	2	4.09	12.580	0.786
16	4	3.64	14.129	0.883
16	8	3.76	13.652	0.853
32	2	2.08	24.684	0.769
32	4	2.09	24.613	0.769
32	8	2.16	23.782	0.743

проведения дальнейших экспериментов по подключению графических сопроцессоров была проведена замена используемой в алгоритме конечно-разностной схемы. Неявная конечно-разностная схема [16] (WW-схема) была заменена в алгоритме и программном коде на явную схему типа Лакса–Вендроффа, имеющую второй порядок по пространству и времени:

$$u_i^{n+1} = u_i^n - \frac{\tau}{2h} (u_{i+1}^n - u_{i-1}^n) + \frac{\tau^2}{2h^2} (u_{i+1}^n - 2u_i^n + u_{i-1}^n) + \varepsilon \frac{\tau}{h^2} (u_{i+1}^n - 2u_i^n + u_{i-1}^n) + \tau f(x, t)$$

Для подобной конечно-разностной схемы был реализован программный код с применением директив как DVM, так и DVMH с подключением графических сопроцессоров.

Проведены исследования с увеличением числа узлов разбиения по пространству. Исследовалось влияние на эффективность и ускорение изменения параметров N , PPN , THR , $CUDA$. В таблице 2 приведены результаты численных экспериментов при следующих значениях параметров: узлов по пространству – 1501, шагов по времени – 7000, шагов по вязкости – 10.

Аналогичные результаты приведены в таблице 3 при следующих значениях параметров: узлов по пространству – 15001, шагов по времени – 7000, шагов по вязкости – 10.

Продолжая увеличивать число узлов сеточного разбиения по пространственной переменной, получаем результаты, представленные в таблице 4

Таблица 2. Уравнение Бюргерса – явная схема, 1501 узел

N	PPN	THR	CUDA	T	S	E
1	8	0	0	8.813	1	1
2	8	0	0	8.189	1.0760	0.5381
4	8	0	0	7.588	1.1614	0.2904
8	8	0	0	7.182	1.2271	0.1534
16	8	0	0	7.35	1.1991	0.0749
1	1	0	1	12.372	0.7123	
1	1	2	0	7.467	1.1803	0.5901
1	2	4	0	6.459	1.3645	0.2951
2	2	4	0	6.063	1.4536	0.1475

Таблица 3. Уравнение Бюргерса – явная схема, 15001 узел

N	PPN	THR	CUDA	T	S	E
1	8	0	0	40.539	1	1
2	8	0	0	24.327	1.6664	0.8332
4	8	0	0	15.915	2.5472	0.6368
8	8	0	0	11.255	3.6019	0.4502
16	8	0	0	9.347	4.3371	0.2711
32	8	0	0	8.324	4.8701	0.1522
1	1	2	0	23.549	1.7215	0.8607
1	2	4	0	14.45	2.8055	0.7014
2	2	4	0	10.058	4.0305	0.5038
4	2	4	0	9.478	4.2772	0.2673
8	2	4	0	8.41	4.8203	0.1506
1	1	0	1	12.799	3.1674	
2	1	0	1	18.251	2.2212	

для параметров: узлов по пространству – 150001, шагов по времени – 7000, шагов по вязкости – 10.

По результатам можно сделать вывод о том, что на грубой сетке использование графических

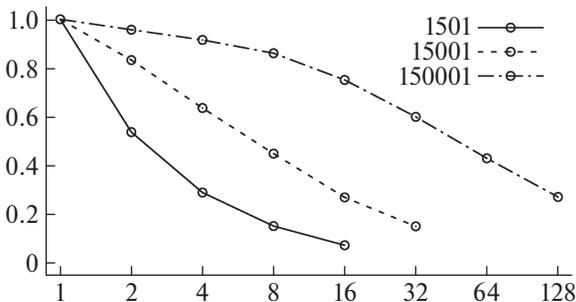

Рис. 1. Значение эффективности при увеличении числа узлов для различного количества узлов расчетной сетки.

сопроцессоров не только не дает никакого эффекта, но даже замедляет выполнение тестового расчета. При резком увеличении количества узлов расчетной сетки обеспечивается эффективная работа параллельных узлов, при этом подключение графических сопроцессоров также позволяет резко повысить скорость расчетов.

На рисунках 1 и 2 представлены сводные результаты расчетных тестов для решения линейного уравнения Бюргерса. На рисунке 1 представлены графики зависимости эффективности от увеличения числа узлов вычислительного кластера для различного количества узлов расчетной сетки. На рисунке 2 представлены графики зависимости ускорения от увеличения числа узлов вычислительного кластера для различного количества узлов расчетной сетки. Расчеты ускорения представлены для трех вариантов задания количества узлов расчетной сетки.

3. КВАЗИЛИНЕЙНОЕ УРАВНЕНИЕ БЮРГЕРСА

По аналогичной схеме были проведены тестовые расчеты для квазилинейного уравнения Бюргерса:

$$\frac{\partial u}{\partial t} + \frac{\partial(u^2/2)}{\partial x} = \varepsilon \frac{\partial^2 u}{\partial x^2}$$

Решением здесь является сглаженная ударная волна:

$$u = \frac{a + b \exp\left(\frac{a-b}{2\varepsilon}(x - x_0 - Dt)\right)}{1 + \exp\left(\frac{a-b}{2\varepsilon}(x - x_0 - Dt)\right)},$$

где $D = (a + b)/2$.

Задача решалась при следующем выборе параметров: $a = 1.0$, $b = 0.2$, $\varepsilon = 0.05$, $x_0 = 5.0$.

В качестве сеточного разбиения задавалось: узлов по пространству – 801, шагов по времени – 9000. Аналогично предыдущей задаче проводилось увеличение сеточного разбиения по пространству до

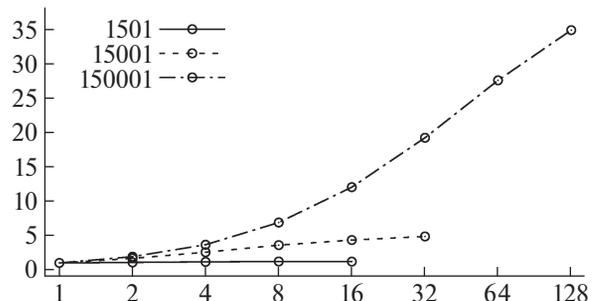

Рис. 2. Значение ускорения при увеличении числа узлов для различного количества узлов расчетной сетки.

1000001 узлов. Результаты представлены в таблицах 5 и 6.

Из полученных результатов можно сделать общий вывод. Использование подключения графических сопроцессоров дает резкий эффект ускорения. Но это происходит только в случае достаточно большого количества расчетных узлов. Для грубой сетки, то есть для малого количества расчетных узлов сетки, распараллеливание на несколько процессоров, а тем более подключение графических сопроцессоров приводит к замедлению расчетов по сравнению с последовательным вариантом. Таким образом, расчетная сетка должна быть настолько подробной, чтобы обеспечивать загрузку графических сопроцессоров.

4. ОДНОМЕРНЫЕ УРАВНЕНИЯ ГАЗОВОЙ ДИНАМИКИ

Решалась начально-краевая задача для уравнений динамики невязкого газа (уравнения Эйлера). Исходные уравнения для одномерного течения записывались в консервативной форме:

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} + \frac{\partial \rho v}{\partial x} = 0,$$

$$\frac{\partial \rho v}{\partial t} + \frac{\partial (\rho v^2 + p)}{\partial x} = 0,$$

$$\frac{\partial \rho E}{\partial t} + \frac{\partial ((\rho E + p)u)}{\partial x} = 0.$$

Здесь $\rho E = \rho u^2/2 + \rho \epsilon$ – плотность полной энергии газа, ϵ – внутренняя энергия газа, $p = \rho \epsilon (\gamma - 1)$ – давление газа, γ – показатель адиабаты газа.

Вектор начальных условий задавался следующим образом:

$$(\rho, u, p)^T = \begin{cases} (1.0, 0.75, 0.1)^T, & x \leq 2.0, \\ (0.125, 0.0, 0.1)^T, & x > 2.0 \end{cases}$$

В подобной постановке данная задача является задачей о распаде произвольного разрыва (задачей Сода) [17, 18], для которой есть точное решение.

Рассматривается отрезок $[0, 8]$, время расчета $t = 2.4$, шаг по пространству $h = 0.001$, шаг по времени $\tau = 0.0002$.

Для решения данной системы в используемом программном коде применяется схема типа WENO (взвешенные, существенно не осциллирующие схемы), имеющая 5 порядок аппроксимации по пространственной переменной и 3-й порядок аппроксимации по времени [19, 20].

Результаты численных экспериментов представлены в таблице 7.

Таблица 4. Уравнение Бюргерса – явная схема, 150001 узел

N	PPN	THR	CUDA	T	S	E
1	8	0	0	352.89	1	1
2	8	0	0	184.334	1.9144	0.9572
4	8	0	0	96.38	3.6614	0.9154
8	8	0	0	51.233	6.8879	0.8610
16	8	0	0	29.35	12.0235	0.7515
32	8	0	0	18.354	19.2269	0.6008
64	8	0	0	12.799	27.5717	0.4308
128	8	0	0	10.119	34.8740	0.2725
1	2	4	0	94.756	3.7242	0.9311
2	2	4	0	50.522	6.9849	0.8731
4	2	4	0	29.53	11.9502	0.7469
8	2	4	0	18.418	19.1601	0.5988
16	2	4	0	12.959	27.2313	0.4255
32	2	4	0	10.503	33.5990	0.2624
1	1	0	1	19.53	18.0691	
2	1	0	1	21.226	16.6254	

Таблица 5. Квазилинейное уравнение Бюргерса – явная схема, 801 узел

N	THR	CUDA	T	S	E
serial			0.5354	1	1
1	0	0	0.6344	0.844	0.844
2	0	0	1.0371	0.5163	0.2581
4	0	0	2.3362	0.2292	0.0573
1	3	0	1.2987	0.4123	0.1374
1	6	0	1.2801	0.4183	0.0697
1	0	1	6.9457	0.0771	
1	0	2	7.2463	0.0739	

На рисунке 3 представлена величина ускорения для данной задачи при вариации числа процессов и подключения CUDA.

Видно, что при увеличении числа процессов ускорение также увеличивается. Подключение одного графического процессора по ускорению равно параллельной работе 8 процессоров. Подключение второго графического процессора не дает эффекта.

5. УРАВНЕНИЯ НАВЬЕ–СТОКСА

После проведения тестовых расчетов для одномерных задач было решено провести аналогичное исследование эффективности для двумерной задачи.

Таблица 6. Квазилинейное уравнение Бюргерса – явная схема, 100001 узел

N	PPN	THR	CUDA	T	S	E
1	1	0	0	36.7523	1	1
2	1	0	0	16.7374	2.1958	1.0979
2	2	0	0	17.2453	2.1312	1.0656
4	2	0	0	9.2772	3.9616	0.9904
4	4	0	0	9.8062	3.7479	0.937
8	4	0	0	5.8577	6.2742	0.7843
8	8	0	0	8.2898	4.4334	0.554
1	1	2	0	18.1995	2.0194	1.0097
1	1	4	0	10.6017	3.4666	0.8667
1	1	6	0	8.8302	4.1621	0.6937
1	1	8	0	8.1091	4.5322	0.5665
1	1	0	1	9.8264	3.7402	
1	1	0	2	9.6775	3.7977	

Таблица 7. Задача о распаде произвольного разрыва

N	PPN	THR	CUDA	T	S	E
serial				246.14	1	1
1	12	0	0	259.46	0.95	0.95
2	12	0	0	133.65	1.84	0.92
4	12	0	0	69.79	3.53	0.88
8	12	0	0	38.82	6.34	0.79
12	12	0	0	27.58	8.93	0.74
24	12	0	0	17.6	13.99	0.58
1	1	4	0	69.34	3.55	0.89
1	1	8	0	38.18	6.45	0.81
2	2	6	0	27.58	8.93	0.74
1	1	0	1	25.75	9.56	
2	2	0	1	29.84	8.25	

Таблица 8. Уравнения Навье–Стокса

N	PPN	THR	CUDA	T	S	E
1	12	0	0	6299.9	1	1
2	12	0	0	3171.29	1.987	0.993
4	12	0	0	1645.51	3.829	0.957
8	12	0	0	868.25	7.256	0.907
12	12	0	0	586.96	10.733	0.894
24	12	0	0	294.45	21.396	0.892
48	12	0	0	168.48	37.392	0.779

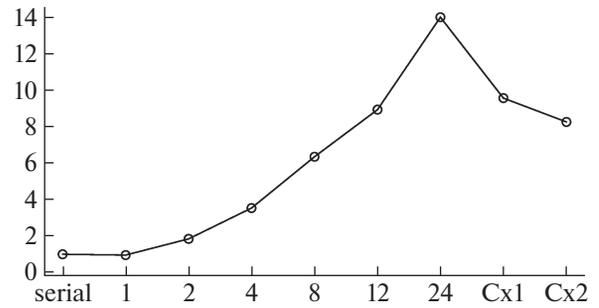

Рис. 3. Зависимость ускорения для задачи Сода от числа процессов подключения CUDA.

Рассматривалась задача вязкого течения в канале с заданием следующих граничных условий для решения полной системы уравнений Навье–Стокса для сжимаемого течения. На верхней границе задавалось условие жесткой стенки, на нижней границе – условие оси симметрии, на задней границе – условие экстраполяции, на входной границе – профиль скорости ламинарного пограничного слоя. В качестве начальных данных брались условия входной границы. Решалась система уравнений Навье–Стокса, варьировались три определяющих параметра задачи:

- 1) число Маха (1.5, 2.0, 2.5, 3.0);
- 2) число Рейнольдса (1000, 3162.278, 10000);
- 3) число Прандтля (0.72, 0.8, 0.9, 1.0).

Так как для решения данной параметрической задачи использовалась неявная схема [17], при решении рассматривалось только увеличение числа процессов аналогично линейному уравнению Бюргерса, описанному в разделе 2. Результаты представлены в таблице 7.

На рисунке 4 представлена зависимость ускорения для данной задачи от числа процессов N.

Как и в предыдущем случае, при увеличении количества параллельных процессов, увеличивается ускорение задачи. Однако, в отличие от предыдущего случая, данная задача является более ресурсозависимой, и позволяет загрузить 24 процессора. Эффективность параллельной работы 24 процессоров составляет почти 90%.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенных экспериментов следует заметить, что система DVM является эффективным инструментом, позволяющим полноценно использовать функционал организации параллельных вычислений с минимальными трудозатратами со стороны пользователя. Стоит заметить, что система вынуждена переводить фортрановские коды на C++, что накладывает ограничения на структуру программы, такие как обязательное

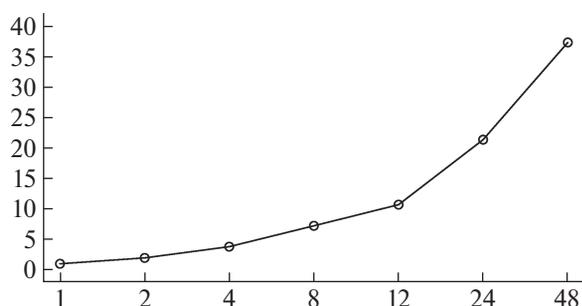

Рис. 4. Зависимость ускорения для уравнений Навье–Стокса от числа процессов.

использование `range` функций и невозможность использования массивов без явного обозначения индексов. Если отбросить все эти проблемы и учесть, что приведенные выше задачи являются не настолько вычислительно сложными, как реальные 3D задачи, можно сказать, что DVM-система показывает высокую эффективность для решения параметрических задач газовой динамики. Это обстоятельство делает технологию DVM/DVMH в целом исключительно ценной для построения обобщенного вычислительного эксперимента.

По результатам проведенных расчетов можно сделать следующий вывод. При подключении графических ускорителей с помощью технологии DVMH возрастают накладные расходы на передачу информации. Поэтому, выигрыш можно получить только в задачах с большой вычислительной сложностью. Для получения более точной информации предполагается проведение аналогичных численных экспериментов для более сложных 2D и 3D задач.

БЛАГОДАРНОСТИ

Данная работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект 18-11-00215).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Reed D.A., Dongarra J.* Exascale Computing and Big Data, *Communications of the ACM*. 2015. V. 58. № 7. P. 56–68.
2. DVM-система, URL: <http://dvm-system.org>.
3. *Бахтин В.А., Клинов М.С., Крюков В.А., Поддержюгина Н.В., Пritула М.Н., Сазанов Ю.Л.* Расширение DVM-модели параллельного программирования для кластеров с гетерогенными узлами // Супервычисления и математическое моделирование. Труды XIII Международного семинара / Под ред. Р.М. Шагалиева. — Саров: ФГУП “РФЯЦ-ВНИИ-ЭФ”, 2012. С. 84–91.
4. *Бахтин В.А., Клинов М.С., Крюков В.А., Поддержюгина Н.В., Пritула М.Н., Смирнов А.А.* Использование языка Fortran DVMH для решения задач гид-

родинамики на высокопроизводительных гибридных вычислительных системах // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия “Вычислительная математика и информатика”. 2013. Т. 2. № 3. С. 106–120.

5. *Бахтин В.А., Жукова О.Ф., Катаев Н.А., Колганов А.С., Крюков В.А., Поддержюгина Н.В., Пritула М.Н., Савицкая О.А., Смирнов А.А.* Автоматизация распараллеливания программных комплексов // Научный сервис в сети Интернет: труды XVIII Всероссийской научной конференции (19–24 сентября 2016 г., г. Новороссийск). М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2016. С. 76–85.
6. *Алексахин В.Ф., Бахтин В.А., Захаров Д.А., Колганов А.С., Королев А.В., Крюков В.А., Поддержюгина Н.В., Пritула М.Н.* Опыт решения прикладных задач с использованием DVM-системы // Труды международной конференции Суперкомпьютерные дни в России (25–26 сентября 2017 г., г. Москва). М.: Изд-во МГУ, 2017. С. 650–661.
7. *Bakhtin V. A., Krukov V. A.* DVM-Approach to the Automation of the Development of Parallel Programs for Clusters Programming and Computer Software. 2019. V. 45. № 3. P. 121–132. <https://doi.org/10.1134/S0361768819030034>
8. *Bakhtin V.A., Zaharov D.A., Kolganov A.S., Krukov V.A., Podderjyugina N.V., Pritula M.N.* Development of parallel applications using DVM-system // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya “Vychislitel'naya Matematika i Informatika*. 2019. V. 8. № 1. P. 89–106.
9. *Bondarev A.E.* On the Construction of the Generalized Numerical Experiment in Fluid Dynamics // *Matematica Montisnigri*. 2018. V. XLII. P. 52–64.
10. *Bondarev A.E.* On visualization problems in a generalized computational experiment // *Scientific Visualization*. 2019. V. 11. № 2. P. 156–162.
11. *Bondarev A.E., Galaktionov V.A.* Generalized Computational Experiment and Visual Analysis of Multidimensional Data // *Scientific Visualization*. 2019. V. 11. № 4. P. 102–114.
12. *Bondarev A.E., Galaktionov V.A.* Parametric Optimizing Analysis of Unsteady Structures and Visualization of Multidimensional Data // *International Journal of Modeling, Simulation and Scientific Computing*. 2013. V. 4. P. 13.
13. *Bondarev A.E., Galaktionov V.A.* Analysis of Space-Time Structures Appearance for Non-Stationary CFD Problems // *Procedia Computer Science*. 2015. V. 51. P. 1801–1810.
14. *Bondarev A.E., Galaktionov V.A.* Multidimensional data analysis and visualization for time-dependent CFD problems // *Programming and Computer Software*. 2015. V. 41. № 5. P. 247–252. <https://doi.org/10.1134/S0361768815050023>
15. Разработка инструментального программного средства Burgers2 для оптимизации гибридных разностных схем / Бондарев А.Е. и др. Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. 2012. № 53. 12 с.

16. *Bondarev A.E.* On hybrid numerical method for 2d viscous flows, *Mathematica Montisnigri*. 2014. V. XXIX. P. 59–67.
17. *Sod G.A.* Survey of Several Finite Difference Methods for Systems of Nonlinear Hyperbolic Conservation Laws // *Jurnal Comput. Phys.* 1978. V. 27. P. 1–31.
18. *Toro E. F.* *Riemann Solvers and Numerical Methods for Fluid Dynamics*, Springer-Verlag, 1999. 624 p.
19. *Liu X.-D., Osher S., Chan T.* Weighted essentially non-oscillatory schemes // *Journal of Computational Physics*. 1994. V. 115. P. 200–212.
20. *Shu C.-W.* High order weighted essentially non-oscillatory schemes for convection dominated problems // *SIAM Review*. 2009. V. 51. P. 82–126.